

Глава 409: Незваные гости на Рождество

Перед ужином гости подавляли голод конфетами, горячим шоколадом и имбирным печеньем.

Конг Нянвэй готовила на плите традиционный американский пирог с фаршем. Если бы они не вдохновились традиционным отдыхом, они бы выбрали китайскую кухню.

В корж она добавила разрыхлитель, соль и немного растительного масла. В начинке был лук, мясо и масло.

В отличие от китайского пирога, который необходимо жарить в кастрюле, пирог с фаршем нужно было выпекать в духовке в течение 10 минут.

Дзинь! Духовка выключилась автоматически. Надев толстые перчатки, Цинь Гуань вытащил из духовки большую индейку с помощью подноса.

Затем он положил ее на большую белую фарфоровую тарелку, украшенную лепестками роз. Каждый мог почувствовать запах масла и перца. Масло не стекало по индейке, а это означало, что она была приготовлена отлично. Ее золотистая корочка хрустела из-за низкой температуры в комнате. Корочка должна быть хрустящей и вкусной ...

Братья Батист осторожно поставили большую тарелку на стол на вышитую скатерть.

«Ой!» Белая скатерть выдавала Кулибали, который пытался протянуть свою черную руку к индейке.

Келла ударила его своим подарком - хрустальной дубинкой. Она использовала ее, как судейский молоток.

Когда коричневый пирог и вкусная полента стояли на столе, гости превратились в голодных волков.

«Должны ли мы поблагодарить Бога перед ужином?»

«За что? За еду? Просто поблагодари всех китайских Богов. Давайте есть!»

«Ладно, давайте за дело!»

Все они протянули руки. Братья Батист забрали ножи. Кто сказал, что у французов хорошие манеры за столом?

Джозеф был мрачен. Его сильное тело не могло победить этих бесстыдных парней. К тому времени, когда Цинь Гуань взял вино, которое было смешано с коричневым сахаром, апельсиновой кожурой, миндалем и изюмом, от индейки остались только кости.

Бокалы заполнялись один за другим. В бутылке не осталось ни капли. Самым замечательным было выпить бокал теплого вина после насыщенного обеда.

«Эй, ребята...»

«Пусть слава Божья осветит Землю миром, а людей доброй волей ...»

Восемь членов хора обошли здание в костюмах Санта-Клауса.

«И...»

«Послушайте, Ангелы-вестники поют ...»

На улицах были певцы. Они не были профессионалами. Они просто воспользовались этим шансом, чтобы встретиться со своими друзьями.

Иностранцы знали, что эта ночь обречена быть бессонной.

Конгом Нианвэй убрала в угол оберточную бумагу и подарки от друзей.

Они планировали не спать всю ночь, когда кто-то неожиданно постучал в дверь.

За дверью стояли элегантная китайская кукла и ее верный охранник.

«Э ... С Рождеством».

Они неспешно вошли в квартиру. «Извините за беспокойство, Цинь Санг [1]. Я просто хотела остаться здесь на ночь ...»

«Что?» Конг Нианвэй вышла из кухни, широко открыв глаза. «Цинь Гуань, кто это?»

«Это председатель моего японского фан-клуба, я встретил ее, когда я был в Японии ...»

Конг Нианвэй нахмурилась, когда высокий толстяк рядом с ней внезапно опустился на колени.

«Впусти нас, Цинь Санг, пожалуйста!»

Ты пугаешь меня! Я думаю, ты умеешь делать харакири, как древние воины.

Если харакири имел смысл, Даши мог бы покончить жизнь самоубийством.

Фактически, большинство цитаделей Ямагути Цутому были захвачены нью-йоркской полицией, но она успешно сбежала.

Когда Хан Чжудзю и группа преступников, включая мексиканские и итальянские банды, уничтожили все японские силы, Ямагути Цутому поняла, что ей негде скрыться в Нью-Йорке. Сама неудача не была разрушительной, но их основа была уничтожена до корней...

Наконец, она подумала о Цинь Гуане. Она знала, где он живет, но никогда не заходила к нему. Если она сможет пережить эту ночь, она вернется в Японию на следующий день и больше никогда не вернется в Нью-Йорк.

Благодаря поддержке правительства японская мафия забыла о жестокости закона джунглей.

США не были хорошим местом для японцев.

Толстяк стоял на коленях на полу в маленькой комнате. Его черная одежда все еще пахла кровью. Девушка равнодушно смотрела на Цинь Гуаня своими большими, ясными глазами.

Цинь Гуань не был идиотом. Он не мог беспокоить Конг Нианвэй. Он поднял трубку и спокойно заговорил.

[1] Г-н Цинь на японском языке.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/277996>